

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо к редактору «Молвы» (1)

«Милостивый государь!

Какая благодетельная фея внушила вам мысль воскресить имя «Молвы»! Я долго не верил своим глазам. Как, опять в Москве будет выходить «Молва», газета, и каждую неделю! Я не знаю, как понравится публике ваше предприятие и будет ли она довольна вашим изданием. Но что мне до этого за дело?..»

Сергей Тимофеевич Аксаков

Письмо к редактору «Молвы»

Милостивый государь!

Какая благодетельная фея внушила вам мысль воскресить имя «Молвы»! Я долго не верил своим глазам. Как, опять в Москве будет выходить «Молва», газета, и каждую неделю! Я не знаю, как понравится публике ваше предприятие и будет ли она довольна вашим изданием. Но что мне до этого за дело? Я старик, следовательно немножко эгоист, и потому очень буду рад появлению вашей газеты. Она напомнит мне прошедшее веселое время, жизнь, еще полную жизни, борьбу, удачи и неудачи и многие памятные, дорогие имена. Она напомнит мне и «Колченогого Надоумку»,^[1] и «Пе-Ща»,^[2] и битву за Мочалова против Каратыгина, и полемические выходки против издателя «Телеграфа», которыми он так раздражался, что домашние, как было слышно, даже прятали от него легкие листочки «Молвы»... Ну, надобно признаться, что выходки были слишком резки, слишком грубы, не литературны. Видите, я человек беспристрастный, я говорю правду про свое время, даром что люблю его. Мое время, если хотите, если уж пошло на правду,

было несколько, как бы это сказать, не то что поглупее теперешнего... нет, с этим нельзя согласиться; оно было проще, простодушнее, наивнее... Все не то; оно было пустее, вот это правда. Впрочем, мы не виноваты в том, что таково было время. Да, вопросы литературные и жизненные, особенно последние, были гораздо помельче, далеко не так важны, я не спорю, но жить было веселее; мы жили спустя рукава, не оглядываясь на свое прошедшее, не вникая в безнравственность отношений настоящего и не помышляя о будущем.

Впрочем, зачем же все это я говорю вам? Цель моего письма совсем другая. Я хотел только высказать вам мое удовольствие, что будет опять выходить газета «Молва», хотел познакомиться с вами, ее редактором, и попросить у вас местечка для моей стариковской болтовни. Я не имею чести вас знать; но не знаю почему, считаю вас человеком ученым и даже немножко серьезным, как и все нынешнее молодое поколение; я опасаясь, что моя болтовня о прошедшем покажется вам ничтожною, не интересною для публики. Я понимаю, с одной стороны – вы правы: са-

мое имя вашей газеты требует современности, свежести, животрепещущих интересов настоящего времени; но, милостивый государь, нельзя отделить настоящее от прошедшего китайской стеною ни в литературе, ни в жизни. Много посеяно, может быть и бессознательно, именно в мое время, даже пустило корни, и многое, что теперь цветет и пышно красуется современностью, думая, что оно родилось вчера, — долго лежало в земле, всасывая в себя питательные ее соки; на таком основании я думаю, что и мои простодушные воспоминания, благонамеренные напоминания и откровенные замечания могут иметь место в вашей газете и могут найти себе благосклонных читателей. Мир велик, вкусы различны; найдутся и на мою долю добрые люди, которым мои статейки придутся по вкусу.

В заключение позвольте дать вам совет как человеку неопытному в журнальном деле: будьте серьезны, учены, резки, несправедливы, сколько вам угодно; но не будьте темны, бесцветны и скучны; последнего не простят вам читатели, то есть не будут вас читать. По секрету скажу вам, что журналы на-

ши нередко страдают болезнью темноты и скуки. – Вы никогда от меня не узнаете моего имени; если же узнаете от других или догадаетесь сами, то я надеюсь, никогда не назовете меня; это было б крайне неучтиво. Уважьте прихоть старика, напечатайте мое письмо в 1-м номере вашей газеты.

Примечания

«Надоумка» – известный псевдоним Н. И. Надеждина, которого однажды печатно назвали «Колченогим Надоумкой» в собственной его газете, в «Молве».

[^^^]

П. Щ. – этими буквами подписывал иногда Надеждин полемические свои статьи, хотя немножко семинарски, но едко написанные.

П. Щ. – начальные буквы имени и фамилии короткого приятеля Надеждина, всем известного тогда, достойного и почтенного профессора, Павла Степановича Щепкина.

[^^^]